

На практике возможны случаи, когда руководитель замечает, что неопытный либо недобросовестный эксперт нарушил методологию исследования, совершил ряд процессуальных, логических либо деятельностных ошибок, что сказалось (могло сказаться) на результатах исследования. Причем применение рекомендаций руководителя способствовало бы получению качественно иных результатов, расширило бы возможности экспертизы, позволило бы избежать ошибок. При этом эксперт в соответствии с действующим законодательством может игнорировать указание руководителя и по самым разным причинам настаивать на достоверности как способов и методов исследования, так и полученных результатов.

В подобных случаях возможен фактически только один выход. В случае несогласия руководителя экспертного учреждения с выводами эксперта необходимо назначение комиссии других экспертов и направление следователю двух заключений. Но это, в свою очередь, является явным и грубым нарушением УПК. Возникает вопрос: что делать руководителю экспертного учреждения, если он видит, что эксперт грубо нарушает (нарушил) методологию исследования?

Не посягая на процессуальную самостоятельность эксперта, полагаем, что для руководителя экспертного учреждения законом должна быть предусмотрена возможность при его обоснованном несогласии с выводами эксперта назначения другого эксперта и, если в результате их выводы не совпадут, направления лицу, назначившему экспертизу, двух заключений. Также при необходимости назначения по мнению руководителя экспертного учреждения комплексной экспертизы последний должен обладать правом сделать это своим постановлением.

Вопрос о возможности руководителя в указанных случаях назначать производство в своем учреждении повторной либо комплексной экспертизы может быть решен путем введения в закон права дачи заключения от имени юридического лица – экспертного учреждения. С нашей точки зрения, ст. 230 УПК может быть дополнена указанными положениями с оговоркой, что подобные расширенные исследования могут проводиться только с предварительного согласия (или уведомления) лица, назначившего экспертизу.

Еще одним проблемным моментом расширения процессуальных пределов использования специальных знаний является вопрос об изменении требований ст. 228 УПК, регламентирующей перечень обстоятельств, когда назначение судебных экспертиз является обязательным. Чрезмерная лаконичность этого перечня часто влечет потерю потенциально значимых и достоверных фактических данных за счет неиспользования возможностей судебной экспертизы, или вообще может привести к уничтожению доказательств – в случае проведения первоначальных исследований, не имеющих статуса судебной экспертизы, которые связаны с изменением либо разрушением объекта исследования.

В этой связи полагаем, что ст. 228 УПК должна быть дополнена положениями, согласно которым назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если для установления существенных для уголовного дела обстоятельств необходимо применение соответствующих научных знаний. В обоснование такой необходимости отметим, что определение признаков конкретного состава преступления очень часто просто невозможно без проведения экспертизы. Например, без проведения экспертизы невозможно установить: являлось ли вещество ядом, наркотиком; является ли объект холодным или огнестрельным оружием; причину возгорания, обрушения здания, техногенной катастрофы; размер материального ущерба и пр. Кроме того, следует подчеркнуть, что возможность и необходимость использования следователем специальных знаний занимает особое место при оценке им полученных фактических данных при принятии значимых процессуальных решений, а применение результатов экспертных исследований для оценки и проверки показаний участников процесса, отыскания недостающих звеньев в установлении картины преступления – это важнейшая задача доказывания.

Таким образом, наполнение имеющихся уголовно-процессуальных норм новым действенным криминалистическим содержанием выступает обязательной предпосылкой наделения процессуально уполномоченных лиц возможностью реального оперирования современным научно-практическим ресурсом судебной экспертизы с целью перехода на качественно новый уровень доказывания. В этой связи назрела необходимость расширения процессуальных компетенций эксперта, повышение уровня его процессуальной ответственности и инициативы при решении поставленных перед ним вопросов. Это касается его собственной компетенции и компетенции начальника экспертного учреждения, расширения обязанностей эксперта при проявлении экспертной инициативы, заявления соответствующих ходатайств при участии в следственных действиях и проведении экспертных исследований.

УДК 343.1

Л.Р. Садыкова

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Согласно ст. 6 УПК РФ назначение виновным справедливого наказания выступает одной из ключевых составляющих назначения уголовного судопроизводства. Однако эффективность уголовной репрессии обуславливается не только качеством обвинительного приговора, но и оптимально выстроенной деятельностью суда по рассмотрению вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора в связи с его реализацией.

Исполнительная направленность предписаний приговора не исчерпывается только обращением приговора к исполнению: необходимо обеспечение реализации уголовного наказания, что актуализирует познавательную активность суда, проявляющуюся в процессуальных формах, предусмотренных ст. 399 УПК РФ, которая регламентирует процедуры рассмотрения судом вопросов, возникших в стадии исполнения приговора. При этом уголовно-процессуальные отношения в рамках данной стадии

носят временный характер в силу того что необходимы лишь для решения спонтанно возникающих на этой стадии вопросов, связанных с обращением к исполнению вступившего в законную силу судебного решения и его дальнейшей реализацией.

Суд при назначении наказания исходит из степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, установленной в ходе судебного разбирательства на основе представленных сторонами доказательств. Однако в период отбывания наказания происходят изменения в установках личности осужденного, что влияет на ее общественную опасность; здоровье осужденного также подвержено различным изменениям, что требует корректировки применяемых к нему мер уголовно-правового воздействия. Кроме того, в силу закономерных явлений развития государства и общества происходят различные по масштабам и направленности преобразования в политической, экономической, социальной и правовой сферах, влекущие принятие соответствующих законов, что также требует своевременной реакции суда, контролирующего реализацию приговора, в целях обеспечения надлежащего исправления осужденного.

В процедуру реализации наказания часто вовлекаются лица, обладающие специальными знаниями, использование которых необходимо суду для решения вопросов, связанных с исполнением приговора.

Согласно ч. 5 ст. 445 УПК РФ при решении в стадии исполнения приговора вопросов, связанных с реализацией, продлением или отменой принудительной меры медицинского характера, суд вправе назначить судебно-психиатрическую экспертизу лицу, подвергнутому этим мерам, если медицинское заключение, положенное в основу ходатайства о продлении, изменении или отмене принудительной меры медицинского характера, вызывает сомнение у суда или участвующих в судебном заседании лиц. Данный случай, когда законом в рамках стадии исполнения приговора востребованы специальные знания в форме судебной экспертизы, не является единичным.

Так, в марте 2012 г. в уголовное законодательство внесены изменения, направленные на уточнение перечня лиц, которым судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера (Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ). Содержание ч. 1 ст. 97 УК РФ было расширено п. «д», определяющим субъект преступления, подлежащий принудительному лечению. Таким субъектом является лицо, достигшее 18 лет, совершившее преступление (ст. 131–135, 240, 240.1, 241, 242, 242.1 и 242.2 УК РФ) в отношении потерпевшего, не достигшего 14 лет, и страдающее расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии, не исключаящим вменяемости.

Данное расстройство устанавливается исключительно посредством судебной экспертизы, что отражено в ст. 196 УПК РФ («Обязательное назначение судебной экспертизы»), которая была дополнена п. 3.1, закрепившим обязательность назначения судебной экспертизы для установления диагноза «педофилия» у лиц, привлекаемых к ответственности за данные преступления.

Таким образом, законодатель связывает применение принудительной меры медицинского характера с наличием у подзащитаемого (обвиняемого) конкретного вида психического расстройства. Этим категориям лиц может быть применен вид принудительных мер медицинского характера, обозначенный в п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ, как «амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра».

В случае согласия суда с выводами судебной экспертизы при постановлении обвинительного приговора судом назначается рекомендуемое экспертами принудительное лечение осужденному.

Принудительное лечение лиц, предусмотренных п. «д» ч.1 ст. 97 УК РФ, может применяться как в период исполнения наказания по месту его отбывания, так и после отбытия осужденным наказания.

Так, в соответствии с п. 4.1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ вопросы о назначении, продлении, об изменении или прекращении применения принудительных мер медицинского характера согласно ст. 102 и 104 УК РФ (п. 12 ст. 397 УПК РФ) в отношении лица, которое страдает педофилией, не исключаящей вменяемости, и осуждено за совершение в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, рассматриваются судом по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание. Независимо от времени последнего освидетельствования (даже если принудительное лечение по п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ было отменено) лицу не позднее шести месяцев до истечения срока отбывания наказания необходимо назначить судебно-психиатрическую экспертизу. Инициатива в назначении экспертизы исходит от администрации учреждения, исполняющего наказание, и имеет целью установить целесообразность применения принудительного лечения лицу, уже отбывшему наказание, либо лицу, к которому применено условно-досрочное освобождение или наказание заменено на более мягкое. Суд на основании заключения экспертов вправе назначить или продлить принудительную меру медицинского характера или прекратить ее применение.

Назначение судебной экспертизы осуществляется судом в стадии исполнения приговора по правилам процедур, регламентирующих разрешение возникающих в этой стадии процессуальных вопросов (п. 3 ст. 396 гл. 47 УПК РФ). При этом суд руководствуется и общими правилами назначения и производства судебных экспертиз, установленными уголовно-процессуальным законом для досудебного и судебного производства (гл. 27 УПК РФ, ст. 283 УПК РФ). Эксперты в заключении должны указывать диагноз, а также необходимость (или ее отсутствие) применения к осужденному после отбытия им наказания амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Согласно ст. 58 УПК РФ судом может быть приглашен специалист для оказания помощи в формулировании вопросов эксперту для разъяснения специальных вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста. Специалист может быть допрошен в стадии исполнения приговора при рассмотрении дел, связанных с изменением наказания в связи с состоянием здоровья осужденного (в данном случае в качестве специалистов могут выступать врачи, а также специалисты в конкретной области медицины, связанной с исследованием заболеваний осужденного).

В каждом конкретном случае вопрос о привлечении специалистов и экспертов должен решаться индивидуально с учетом обстоятельств рассматриваемого дела. Решение о привлечении специалиста или эксперта может быть принято как по собственной инициативе суда, рассматривающего дело, так и на основании ходатайства сторон.